

Экономические системы. 2026. Том 19, № 2. С. 221–234.
Economic Systems. 2026;19(2):221-234.



Научная статья
УДК 338

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-221-234

Современное состояние российской промышленности: проблемы, особенности развития, перспективы

Кристина Алексеевна Пронина

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

✉ pronina_kra@pfur.ru

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ текущего состояния промышленного комплекса Российской Федерации в условиях современных экономических вызовов и внешнего санкционного давления. Автором исследованы динамика и структурные изменения в промышленном производстве, выявлены основные проблемы отрасли, среди которых высокая степень износа основных фондов, технологическое отставание от развитых стран, зависимость от импортных поставок оборудования и комплектующих, сырьевая направленность экономики, нехватка квалифицированных кадров и несовершенство институциональной среды. Особый акцент сделан на роли государственной промышленной политики, направленной на развитие импортозамещения, обеспечение технологического суверенитета и внедрение цифровых технологий в целях повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. Представлены сценарные прогнозы средне- и долгосрочного развития отрасли, отражающие влияние текущих экономических тенденций и реализацию принятых государственных стратегий. В заключении сформулированы выводы о перспективах развития российской промышленности в контексте глобальной неопределенности и экономических рисков.

Ключевые слова: промышленность России, экономическое состояние, санкционное давление, импортозамещение, технологический суверенитет, цифровая трансформация, государственная промышленная политика, инновационное развитие

Для цитирования: Пронина К.А. Современное состояние российской промышленности: проблемы, особенности развития, перспективы // Экономические системы. 2026. Том 19, № 2. С. 221–234. DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-221-234.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061612-0-000 на тему «Направления развития российской промышленности в условиях достижения технологического суверенитета», выполняемой на базе кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

© Пронина К.А., 2026

Original article

Current state of Russian industry: problems, development features, prospects

Kristina A. Pronina

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University),
Moscow, Russia

✉ pronina_kra@pfur.ru

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the current state of the industrial sector of the Russian Federation amid modern economic challenges and external sanctions pressure. The author examines the dynamics and structural transformations in industrial production and identifies key problems of the sector, including the high depreciation of fixed assets, technological lag behind developed countries, dependence on imported equipment and components, raw-material-oriented economic structure, shortage of qualified personnel, and institutional deficiencies. Special attention is given to the role of state industrial policy aimed at import substitution, ensuring technological sovereignty, and implementing digital technologies to enhance the competitiveness of domestic enterprises. The paper offers medium- and long-term scenario-based forecasts for industrial development, reflecting the impact of current economic trends and the implementation of adopted governmental strategies. The conclusion outlines the development prospects of Russian industry in the context of global uncertainty and economic risks.

Keywords: Russian industry, economic condition, sanctions pressure, import substitution, technological sovereignty, digital transformation, state industrial policy, innovation-driven development

For citation: Pronina K.A. Current state of Russian industry: problems, development features, prospects. *Economic Systems*. 2026;19(2):221-234. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-221-234.

Acknowledgement. The article has been prepared within the framework of initiative research work No. 061612-0-000 entitled «Directions of the Russian Industry Development in the Context of Achieving Technological Sovereignty», carried out on the basis of the National Economy Department, Faculty of Economics, RUDN University.

Введение

Промышленный сектор Российской Федерации традиционно выступает в качестве одного из ключевых драйверов экономического развития страны, формируя значительную долю валового внутреннего продукта (ВВП) и обеспечивая

занятость широких слоев экономически активного населения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2024 г. совокупная доля промышленного производства в структуре ВВП Российской Федерации достигала около 33%, из которых на добывающие отрасли приходилось примерно 12–13%, а на обрабатывающие производства – около 20–21% [1]. Таким образом, промышленность сохраняет статус системообразующего звена национальной экономики, оказывая непосредственное влияние на макроэкономическую устойчивость, инвестиционную активность, развитие смежных отраслей и реализацию курса на обеспечение технологического суверенитета.

В период 2020–2024 гг. российская промышленность функционировала в условиях нарастающих экзогенных и эндогенных шоков, среди которых особую значимость приобрели: пандемия COVID-19 с последующим глобальным экономическим спадом, нарушение логистических цепочек, рост волатильности на сырьевых и валютных рынках, а также санкционное давление со стороны ряда недружественных государств в связи с геополитическим обострением 2022 г. Указанные факторы оказали существенное влияние на динамику промышленного производства, актуализировали уязвимости отраслевой структуры, показав зависимость от импортных компонентов и технологий, но одновременно способствовали запуску масштабных адаптационных механизмов. В числе последних следует отметить активизацию процессов импортозамещения, переориентацию на альтернативные рынки сбыта, интенсификацию технологических трансферов и развитие национальных производственных цепочек.

Актуальность исследования современного состояния промышленного комплекса Российской Федерации обусловлена необходимостью объективной оценки степени его адаптации к трансформирующимся внешнеэкономическим и внутренним институциональным условиям на рубеже 2025–2026 годов. В условиях стратегической неопределенности возрастает значимость научного осмысления направлений структурной трансформации промышленности, процессов технологической независимости, диверсификации производственного профиля и цифровизации производственно-управленческих процессов.

Целью настоящей работы является всесторонний анализ текущих параметров функционирования промышленного сектора, выявление ключевых барьеров и ограничений его устойчивого развития, а также формулирование обоснованных выводов относительно перспектив отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Научная новизна исследования заключается в систематизации и интерпретации статистических данных, нормативно-стратегических документов, а также аналитических материалов с позиций 2026 г. В фокусе анализа – функционирование отечественной промышленности в условиях сохраняющихся внешнеэкономических ограничений при одновременном расширении институциональных и финансовых механизмов государственной поддержки технологического обновления и воспроизводства.

Основная часть

Современное состояние и динамика развития промышленности Российской Федерации

Промышленный сектор Российской Федерации в условиях внешнеэкономических ограничений и геополитической нестабильности продемонстрировал относительную устойчивость и способность к восстановительному росту. После спада в 2020 г., вызванного пандемией COVID-19, в 2021 г. наблюдалось оживление деловой активности и запуск отложенных проектов. Наибольший научный и практический интерес представляет период 2022–2024 гг., который пришелся на этап глубокого санкционного кризиса и трансформации условий функционирования производственных систем.

Согласно данным Минэкономразвития РФ, в 2022 г. индекс промышленного производства увеличился на 0,6% в годовом выражении, несмотря на ранее заявленное снижение (рис. 1). В 2023 г. темпы роста ускорились до 4,3%, в 2024 г. – до 4,6%, что позволило промышленному производству превысить допандемийный уровень 2019 г. В совокупности за два года промышленный выпуск увеличился на 9–10% [2].

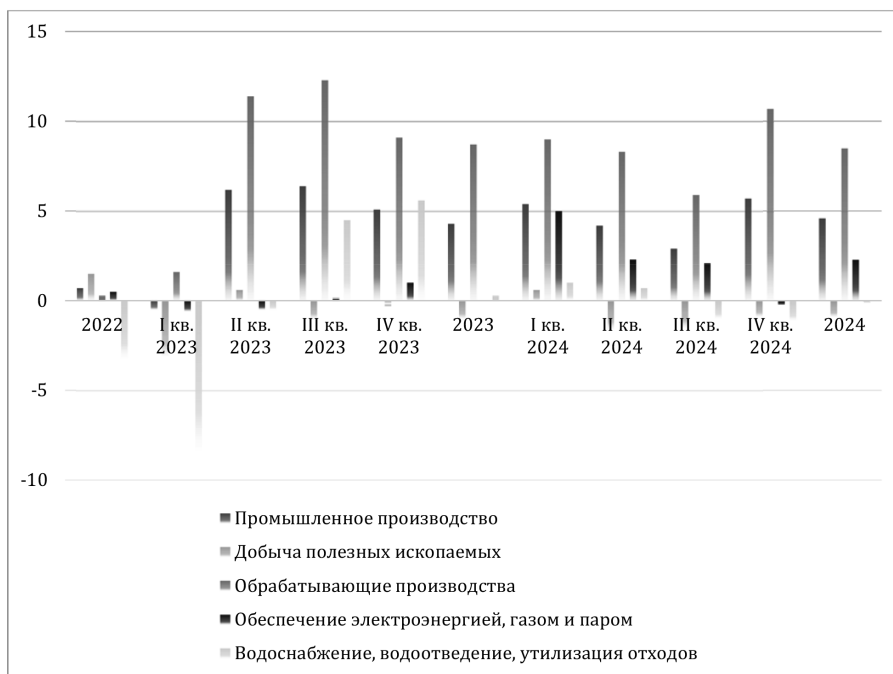


Рисунок 1 – Показатели промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: составлено автором по данным <https://www.economy.gov.ru>.

Динамика внутри периодов была неравномерной. Так, II квартал 2022 г. характеризовался сокращением производства, тогда как в декабре зафиксирован рост на 4,3% г/г. В декабре 2024 г. показатель увеличился на 8,2% г/г, чему способствовали эффект низкой базы, рост бюджетных расходов и активизация исполнения оборонного заказа. В целом промышленный комплекс подтвердил способность к адаптации, избежав системного кризиса.

Анализ отраслевой структуры указывает на разнонаправленные тенденции. В добывающем секторе в 2023–2024 гг. наблюдалась стагнация: объемы добычи сокращались на 0,9–1% ежегодно. Ограничения в рамках соглашения ОПЕК+, сокращение экспорта трубопроводного газа в ЕС и конфиденциальность статистических данных осложняют точную оценку. При этом наращивание сотрудничества с азиатскими странами стимулировало рост в отдельных сырьевых сегментах: добыча угля в 2024 г. увеличилась на 1,3%, металлургического сырья – на 2,5%. Совокупный удельный вес добывающей отрасли в промышленной структуре снизился до 33–34%.

Основной вклад в рост обеспечил обрабатывающий сектор. В 2023 г. рост составил 8,7%, в 2024 г. – 8,5%, что в совокупности дало более 18% за два года. Рост объясняется расширением госзаказа, активным импортозамещением и восстановлением локализованных производств. Особенно высокие темпы продемонстрировали отрасли, связанные с производством машин и оборудования, транспортных средств и электронной продукции. В 2024 г. производство готовых металлических изделий увеличилось на 35,3%, транспортных средств – на 29,6%, электронных компонентов – на 28,8%, автотранспорта – на 16,5%. В отдельных категориях выпуск продукции в 2023 г. вырос более чем в 2 раза по сравнению с аналогичными периодами предыдущего года. Данный рост во многом обеспечивался государственными мерами поддержки, включая расширение оборонного заказа.

Тем не менее сохранялась отраслево-секторальная неоднородность. Химическая промышленность, деревообработка и производство строительных материалов росли на уровне 4–5% в год, в то время как некоторые сегменты испытывали снижение из-за логистических ограничений и переориентации экспортных потоков. Несмотря на это, доля обрабатывающих производств в структуре промышленного выпуска достигла 60%, что свидетельствует о сдвиге в пользу производств с высокой добавленной стоимостью.

Сектор электроэнергетики и тепло- и газоснабжения функционировал стабильно: темпы прироста варьировались в пределах 0,5–1% в год. Колебания потребления находились в пределах $\pm 2\%$ в зависимости от погодных условий и уровня деловой активности. Основные вызовы связаны с необходимостью ускоренной модернизации генерирующих мощностей, особенно в условиях отказа от импортного оборудования (Siemens, GE). В ответ на санкции реализуется программа импортозамещения, локализации сервисного обслуживания и технической реконструкции. Энергетика сохраняет инфраструктурную значимость, хотя не является драйвером промышленного роста.

Таким образом, промышленность Российской Федерации в 2023–2024 гг. развивалась в условиях ограниченного внешнего спроса и технологической зависимости. Главными драйверами роста выступили обрабатывающие отрасли, в первую очередь ориентированные на государственный заказ и импортозамещение. Наблюдается структурный сдвиг в пользу перерабатывающего сегмента, сопровождаемый относительным снижением роли сырьевого комплекса. Тем не менее устойчивость достигнутых результатов в долгосрочной перспективе будет зависеть от преодоления технологических ограничений, повышения производительности труда, модернизации основных фондов и развития кадрового потенциала.

Ключевые проблемы и структурные ограничения промышленного сектора РФ

Несмотря на позитивные тенденции, промышленный комплекс Российской Федерации по-прежнему сталкивается с рядом проблем, ограничивающих его конкурентоспособность и технологическую устойчивость.

Прежде всего, сохраняется высокий уровень износа основных фондов. По данным Росстата, на конец 2022 года степень износа оборудования в обрабатывающих отраслях составила 57,3%, а в ряде машиностроительных производств – свыше 70% [1]. Данный фактор обусловлен длительным инвестиционным дефицитом в 1990–2000-е гг. и слабой мотивацией к обновлению активов. Лишь в последние годы санкционное давление спровоцировало ускорение инвестиций в модернизацию, однако эффект пока носит точечный характер.

Вторым критическим ограничением выступает импортозависимость и технологическое отставание. До 70–80% промышленного оборудования в ряде отраслей приобреталось за рубежом, особенно в сферах высокоточной механики, микроэлектроники, медицинского оборудования. Санкции 2022 года показали уязвимость производственных цепочек и вызвали рост издержек, дефицит комплектующих и необходимость экстренной локализации. Технологическая слабость выражается в низкой доле высокотехнологичных отраслей (2–3% ВВП) и ограниченной инновационной активности (лишь 28% предприятий внедряли инновации в 2019 г.) [1].

Существенным сдерживающим фактором остается сырьевой уклон промышленности. Преобладание добычи и первичной переработки ресурсов ограничивает развитие производств с высокой добавленной стоимостью, снижает устойчивость к колебаниям сырьевой конъюнктуры и ослабляет мультипликативный эффект промышленности на экономику в целом. Структура обрабатывающего сектора характеризуется преобладанием металлургии, нефтехимии и базовой химии, при низкой доле точного машиностроения и электронной промышленности.

Ограниченный доступ к капиталу также продолжает затруднять реализацию инвестпроектов. Высокая стоимость кредитных ресурсов, нестабильная ключевая ставка (от 7,5 до 20% в 2022–2023 гг.), а также санкции, исключившие внешнее финансирование, привели к снижению инвестиционной активности частного сектора. Несмотря на активную деятельность институтов развития (ФРП, ВЭБ.РФ), потребность в «длинных» и «дешевых» деньгах сохраняется.

Кадровые и управленческие проблемы проявляются в нехватке квалифицированных технических специалистов, старении рабочей силы и недостаточной адаптивности производственного менеджмента. Современные управленческие практики и цифровые инструменты внедрены точно, а система профессионального образования остается слабо сопряженной с реальными потребностями высокотехнологичной промышленности.

Наконец, институциональные барьеры, включая административную сложность процедур, правовую неопределенность и бюрократическую нагрузку, оказывают негативное влияние на инвестиционный климат. Санкционная среда усугубила данные проблемы, добавив сложности во внешнеэкономической деятельности и логистике.

Таким образом, промышленный сектор РФ функционирует в условиях совокупности ограничений, препятствующих его трансформации в устойчиво развивающийся и инновационно ориентированный сегмент экономики. Для преодоления этих вызовов требуется комплексная промышленная политика, включающая меры поддержки модернизации, стимулирования НИОКР, развития кадров и институциональной среды.

Влияние санкционной и внешнеэкономической среды

С 2022 г. развитие российской промышленности осуществляется в условиях беспрецедентного санкционного давления, которое в совокупности с трансформацией глобальных рынков существенно изменило внешние условия хозяйствования. Введение ограничительных мер затронуло критически важные элементы промышленного воспроизводства: поставки оборудования и технологий, экспортные каналы, финансовую инфраструктуру [3, 4].

Ограничения на импорт промышленного оборудования, высокотехнологичных компонентов, программного обеспечения и материалов нарушили функционирование целого ряда отраслей, особенно зависимых от внешних поставок (автомобилестроение, авиационная промышленность, машиностроение). Например, в 2022 г. выпуск легковых автомобилей сократился более чем на 60% [1], а эксплуатация гражданских самолетов осложнилась дефицитом запасных частей. Прекращение поставок оборудования для ТЭК, электроники, медицинской техники усилило технологические риски.

Санкции ЕС и G7 на поставки нефти, угля, металлов и ряда промышленных товаров сузили традиционные рынки сбыта, снизили экспортную выручку и вынудили российские компании переключиться на азиатские, ближневосточные и латиноамериканские направления. При этом поставки осуществляются со значительными скидками к мировым ценам, что влияет на рентабельность. В металлургии и химической промышленности переориентация сопряжена с логистическими трудностями и потребовала перестройки экспортной логистики.

Отключение банков от SWIFT, блокировка активов и утрата доступа к западным рынкам капитала вынудили промышленность переходить к альтернативным схемам расчетов (в юанях, дирхамах, рупиях) и развивать финансовое вза-

имодействие с банками из стран СНГ, Азии и Ближнего Востока. Инвестиционная активность частного сектора снизилась, при этом государство компенсировало часть потерь через увеличение бюджетных расходов и поддержку стратегических отраслей.

В ответ на вызовы активизированы меры по замещению зарубежных технологий отечественными разработками и локализации производства. Особое значение приобрела автомобильная промышленность: отечественные предприятия заняли долю ушедших иностранных брендов, начата сборка моделей китайских автоконцернов. Параллельный импорт стал временным компенсатором разрыва цепочек поставок – через посредников осуществляется ввоз оборудования, компонентов и электроники, что позволило обеспечить функционирование многих производств.

Санкции на перевозки, страхование и транзакции потребовали создания новых логистических маршрутов: усилено значение транспортного коридора «Север – Юг», применяются схемы обхода эмбарго на перевозки. Нефтяные компании используют независимый флот и схемы перегрузки, металлурги ищут альтернативные пути через Турцию и Азию. Данные процессы сопровождаются ростом транзакционных издержек, но формируют основы новой логистической инфраструктуры.

Несмотря на негативное воздействие, санкции стали катализатором внутренней реиндустриализации. Компании ускоренно развивают локальные компетенции, инвестируют в отечественные разработки и диверсификацию кооперации с партнерами из БРИКС, СНГ и стран Юго-Восточной Азии. Государственная промышленная политика концентрируется на поддержке критически важных производств, НИОКР и создании механизмов технологической независимости.

Импортозамещение, технологический суверенитет и цифровизация промышленности

Ответом на санкционные вызовы и технологические риски, обострившиеся в 2022 г., стало формирование в Российской Федерации целенаправленной промышленной политики, ориентированной на достижение технологического суверенитета, диверсификацию производственной базы и масштабную цифровую трансформацию. Ключевыми направлениями выступают системное импортозамещение, развитие собственных компетенций в высокотехнологичных сегментах, а также внедрение цифровых решений в производственные процессы.

Программа импортозамещения, начатая после 2014 г., с 2022 г. приобрела системный и межотраслевой характер. Обновленные стратегии (в том числе Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности до 2030 г. и на период до 2035 г., концепция технологического развития РФ, отраслевые стратегии в автопроме, электронике, химии и др.) поставили задачу достижения технологической самодостаточности. При этом подчеркивается, что технологический суверенитет понимается как формирование устойчивых производственных цепочек в рамках кооперации с дружественными странами (ЕАЭС, БРИКС, СНГ) [5].

Инструментами реализации выступают финансовая поддержка (через ФРП, льготные кредиты под 1–3%, более 500 млрд руб. за 2015–2023 гг.), механизм СПИК 2.0, субсидии на НИОКР и инфраструктуру, а также развитие региональных фондов промышленности. Значительные результаты достигнуты в транспортном машиностроении, металлургии, легкой промышленности. В то же время в авиационной и электронной отраслях, характеризующихся высокой наукоемкостью, импортозамещение носит более длительный и сложный характер: проекты SSJ-New, MC-21, ПД-14, ЭКБ требуют длительной доводки и сертификации.

Одним из нестандартных подходов стал запуск программы обратного инжиниринга, реализуемой Агентством технологического развития. Цель – воспроизведение недостающих критических компонентов и узлов на основе изучения импортных образцов. Данная мера носит временный характер, но позволила предотвратить остановку ряда производств в период острого дефицита поставок.

Наряду с этим цифровая трансформация промышленности рассматривается как фундаментальный вектор повышения производительности и технологической устойчивости [6, 7]. Ведущими отраслями цифровизации являются автомобилестроение, электроника и энергетика, где активно внедряются АСУ ТП, ERP, IoT, 3D-печать, цифровые двойники, системы предиктивного анализа. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающей промышленности до 2030 года предполагает создание отечественного промышленного ПО, платформенных решений и цифровых стандартов «умных фабрик».

Особое внимание уделяется развитию технологий искусственного интеллекта (ИИ) в производстве. Их применение включает предиктивное обслуживание, логистику, компьютерное зрение и оптимизацию процессов. Внедрение ИИ реализуется в рамках Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года и поддерживается как крупнейшими корпорациями («Ростех», «Сбер»), так и профильными ведомствами.

Несмотря на санкционные ограничения на доступ к иностранному цифровому оборудованию и ПО (Siemens, Autodesk, Intel и др.), российский IT-сектор активизировал разработку отечественных решений: развиваются платформы типа «Цифра», внедряются российские PLM-системы, создаются маркетплейсы отечественного ПО и промышленного оборудования. Государство дополняет данные процессы мерами поддержки – налоговыми стимулами, субсидиями и льготными кредитами на цифровые проекты.

Таким образом, импортозамещение, развитие национальных технологических компетенций и цифровизация производства формируют ядро современной промышленной политики Российской Федерации. При всей сложности задач, особенно в высокотехнологичных сегментах, заложенные механизмы и масштабные меры господдержки создают предпосылки для формирования суверенной, конкурентоспособной и технологически устойчивой модели промышленного роста.

Перспективы развития отраслей: среднесрочный и долгосрочный прогнозы

Перспективы развития промышленного комплекса Российской Федерации в средне- и долгосрочной перспективе обусловлены как внутренними факторами структурной трансформации, так и воздействием внешнеэкономических ограничений. Прогнозы базируются на официальных сценариях, отраслевых стратегиях и динамике реализуемых программ.

В среднесрочной перспективе (2025–2027), согласно макроэкономическому прогнозу Минэкономразвития РФ (сентябрь 2024 года), ожидается переход от фазы восстановительного всплеска к более устойчивому и сбалансированному росту (табл. 1). Темпы прироста промышленного производства составят 2,0–2,6% в год, что соответствует траектории потенциального роста ВВП [2]. Драйверами развития выступают: расширение внутреннего инвестиционного спроса, реализация национальных проектов, активизация процессов импортозамещения, стабилизация экспортных поставок в восточном направлении, а также восстановление цепочек поставок в рамках новых кооперационных контуров [8].

В табл. 1 в обобщенном виде представлены среднесрочные и долгосрочные перспективы развития отраслей промышленности.

Таблица 1 – Среднесрочные и долгосрочные перспективы развития отраслей промышленности

№ п/п	Отрасль	Среднесрочные перспективы (2026–2027)	Долгосрочные ориентиры (до 2030–2035 гг.)
1	Топливо-энергетический комплекс	Стабилизация добычи, рост экспорта в Азию, развитие СПГ и «Силы Сибири-2»; умеренный рост угля при развитии логистики	Переход к глубокой переработке, развитие водорода и СПГ, снижение зависимости от сырьевого экспорта
2	Металлургия	Снижение экспорта в ЕС компенсируется внутренним спросом; возможен рост цветной металлургии за счет зеленой энергетики	Устойчивый рост благодаря зеленой трансформации; диверсификация экспортных направлений и технологическое обновление
3	Обрабатывающая промышленность	Рост за счет гособоронзаказа, импортозамещения и инфраструктурных проектов; успех зависит от локализации и инвестиций	Рост доли в ВВП до 15%, рост производительности труда в 2 раза, развитие машиностроения, химии, фармы, электроники
4	Автомобилестроение и авиастроение	Восстановление автопрома, рост до 1–1,5 млн авто в год, запуск SSJ New и Ту-214; рост доли китайских моделей и СП	Суверенные технологии, экспорт конкурентоспособной продукции, рост локализации и участие в интеграционных проектах

Окончание табл. 1

№ п/п	Отрасль	Среднесрочные перспективы (2026–2027)	Долгосрочные ориентиры (до 2030–2035 гг.)
5	Цифровизация и ИИ	Рост доли цифровизации, особенно в машиностроении и энергетике; внедрение ИИ в логистику, контроль и сервис	Полная цифровая трансформация предприятий, применение ИИ в большинстве производств, рост эффективности на 1 п.п. ежегодно
6	Энергетика и инфраструктура	Модернизация ТЭЦ и ГЭС, рост генерации на Востоке; транспортные мегапроекты поддержат металлургию и стройматериалы	Завершение программ модернизации; интеграция в водородную и электротехническую цепочку поставок (экспорт ВИЭ-решений)

Источник: составлено автором на основе [1, 2, 5].

Основные риски в этот период связаны с возможным ужесточением санкционного режима, волатильностью глобального спроса на сырье, замедлением мировой экономики, демографическими ограничениями и технологической уязвимостью. В условиях закрытых внешних рынков приоритет смещается в сторону внутреннего спроса и суверенных производственных решений. Государственная промышленная политика, ориентированная на стимулирование обрабатывающих отраслей и технологическое обновление, играет ключевую стабилизирующую роль.

В долгосрочной перспективе (до 2030–2035 гг.) целевые ориентиры закреплены в обновленной Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности. Планируется увеличение доли переработки в ВВП до 15,45%, рост индекса производства в обрабатывающем секторе на 55% к уровню 2019 года, удвоение производительности труда и инвестиций, а также повышение доли инновационно-активных предприятий до 45% [5].

На горизонте 2030-х гг. ожидается структурный сдвиг промышленного роста в сторону несырьевых высокотехнологичных направлений: технологическое и экологическое машиностроение, водородная энергетика, микроэлектроника, фармацевтика, композитные материалы, электротехническая продукция. Отдельное внимание уделяется цифровизации производств и распространению искусственного интеллекта, которые, по прогнозам, обеспечат дополнительный прирост эффективности на уровне до 1 п.п. ежегодно. Особо подчеркивается значение интеграции с ЕАЭС, БРИКС и технологической кооперации с КНР.

Реализация указанных ориентиров возможна при сохранении государственной поддержки, мобилизации частных инвестиций и устранении институциональных барьеров. Однако сценарии варьируются: от динамичной траектории (рост 3–4% в год) до консервативной (1,5–2% в год) при сохранении внешней

изоляции. В любом случае ключевым вектором трансформации остается переход от экспортно-сырьевой модели к диверсифицированной, инновационной и ориентированной на внутренний спрос в промышленной системе.

Заключение

Промышленный сектор Российской Федерации на рубеже 2026 г. демонстрирует двойственный характер: с одной стороны – устойчивость и способность к адаптации, с другой – наличие структурных ограничений, сдерживающих долгосрочное развитие. Преодоление пандемийного спада 2020 г. и особенно санкционного шока 2022 г. подтвердило высокую адаптационную способность производственной системы. Быстрая переориентация экспортных потоков, масштабные государственные меры по импортозамещению и активация внутреннего спроса позволили не только избежать системного кризиса, но и обеспечить восстановительный рост в 2023–2024 гг., прежде всего за счет обрабатывающих отраслей.

При этом сохраняются фундаментальные ограничения: значительный износ основных фондов, критическая зависимость от импорта технологий и компонентов, ограниченность в области высокотехнологичных производств, диспропорциональное преобладание сырьевых отраслей. Санкционные ограничения лишь обострили данные проблемы, выявив уязвимость производственных цепочек и недостаточную глубину технологической диверсификации.

Ответом на вызовы стало формирование новой промышленной политики, ориентированной на технологический суверенитет, ускоренную модернизацию и цифровизацию. Разработан комплекс стратегических документов, включая Сводную стратегию развития обрабатывающей промышленности, отраслевые программы и концепции импортозамещения. В результате уже в среднесрочной перспективе (2026–2030) ожидается стабилизация и поступательный рост промышленного производства, преимущественно за счет внутреннего спроса, расширения локализованных производств и стимулирующей роли государственных инвестиций. Особая динамика развития ожидается в машиностроении, химической промышленности, радиоэлектронике и IT-секторе. В то же время роль добывающего комплекса будет снижаться, что соответствует курсу на снижение сырьевой зависимости России.

Долгосрочная перспектива (до 2035 г.) напрямую связана с результатами текущих усилий по переходу к инновационной экономике. Достижение целей по удвоению производительности труда, увеличению инвестиционной активности, росту доли инновационно-активных предприятий и созданию отечественных технологических платформ позволит российской промышленности выйти на уровень глобальной конкурентоспособности в ряде приоритетных направлений – таких как ядерная энергетика, оборонные технологии, транспортное машиностроение, ПО. Однако реализация данного сценария потребует системных условий: стабильной институциональной среды, подготовки инженерных кадров нового поколения, интеграции науки и производства, а также развития внешнеэкономических связей с нейтральными и дружественными странами.

Таким образом, промышленная политика РФ направлена на превращение внешнего давления в стимул внутреннего развития и структурной трансформации. Успех зависит от согласованных действий государства, бизнеса и научного сообщества. В случае эффективной реализации стратегических ориентиров российская промышленность имеет потенциал стать более технологически уверенной, диверсифицированной и устойчивой к внешним шокам.

Список источников

1. Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Доклад о динамике промышленного производства // Министерство экономического развития Российской Федерации. Москва : Минэкономразвития России, 2024.
3. Кондратьев Л.Н., Плотников В.А. Развитие реального сектора экономики: локализация производства, технологический суверенитет, экономическая безопасность // Экономика и управление в машиностроении. 2025. № 5. С. 46–50. DOI 10.48612/ecomamash/2025-0501-4650. EDN TPRYHS.
4. Ефремова М.В., Набиев А.В., Крюкова Т.М. Структурная трансформация промышленности Российской Федерации в 2017–2024 гг. // Экономика и управление в машиностроении. 2025. № 5. С. 59–64. DOI 10.48612/ecomamash/2025-0501-5964. EDN WBWNRK.
5. Об утверждении обновленной Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2030 года и на период до 2035 года : распоряжение от 09.09.2023 № 2436-р // Правительство России : офиц. сайт. URL: <https://government.ru/docs/49489> (дата обращения: 09.03.2026).
6. Нигматов Р.Р. Практические направления реализации стратегии структурных трансформаций промышленных комплексов в достижении технологического лидерства // Экономические системы. 2025. Т. 18, № 3. С. 52–59.
7. Сущность и инструменты обеспечения устойчивости развития промышленных предприятий в современной экономике / Л.М. Путятин [и др.] // Экономические системы. 2025. Т. 18, № 4. С. 132–141.
8. Разуваев А.С., Стариковская Н.А. Стимулы и барьеры развития российских предприятий в условиях импортозамещения // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 6. С. 9–15. EDN CXXXBA.

References

1. Industrial production indices by type of economic activity. Federal State Statistics Service (Rosstat) : official. website. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (In Russ.).
2. Report on the dynamics of industrial production. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Moscow : Ministry of Economic Development of Russia, 2024. (In Russ.).
3. Kondratiev L.N., Plotnikov V.A. Development of the real sector of the economy: localization of production, technological sovereignty, economic security. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroyenii* = *Economics and management in mechanical engineering*. 2025;(5):46-50. DOI 10.48612/ecomamash/2025-0501-4650. EDN TPRYHS. (In Russ.).
4. Efremova M.V., Nabiev A.V., Kryukova T.M. Structural transformation of the industry of the Russian Federation in 2017-2024. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroyenii* =

Economics and management in mechanical engineering. 2025;(5):59-64. DOI 10.48612/ecomamash/2025-0501-5964. EDN WBWNRK. (In Russ.).

5. On approval of the updated Consolidated Strategy for the Development of the Manufacturing Industry of the Russian Federation until 2030 and for the period up to 2035: Order No. 2436 r dated 09.09.2023. Government of Russia : official. website. URL: <https://government.ru/docs/49489>. (In Russ.).

6. Nigmatov R.R. Practical directions for implementing the strategy of structural transformations of industrial complexes in achieving technological leadership. *Ekonomicheskie sistemy=Economic Systems*. 2025;18(3):52-59. (In Russ.).

7. The essence and tools of ensuring the sustainability of industrial enterprises in the modern economy / L.M. Putyatina [et al.]. *Ekonomicheskie sistemy=Economic Systems*. 2025;18(4):132-141. (In Russ.).

8. Razuvaev A.S., Starikovskaya N.A. Incentives and barriers to the development of Russian enterprises in the context of import substitution. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2024;(6):9-15. EDN CXXXBA. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Кристина Алексеевна Пронина – студент, экономический факультет Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, pronina_kra@pfur.ru.

Kristina A/ Pronina – student, faculty of economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia, pronina_kra@pfur.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2026; одобрена после рецензирования 18.05.2026; принята к публикации 28.05.2026.

The article was submitted 14.04.2026; approved after reviewing 18.05.2026; accepted for publication 28.05.2026.